

УДК 159.9.019

Персонология жизнетворчества А.В. Петровского и развитие истории и теории общей и социальной психологии и педагогики (к 90-летию со дня рождения)

Семенов Игорь Никитович

Профессор Национального исследовательского университета

«Высшая школа экономики»,

академик Академии педагогических и социальных наук,

101000, Москва, ул. Мясницкая, 20;

e-mail: i_samenov@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется жизнедеятельность и характеризуется научное творчество и организационно-педагогическая деятельность крупнейшего российского психолога и педагога второй половины XX в., историка и теоретика психологии, создателя научной школы социальной психологии личности, первого Президента Российской академии образования А.В. Петровского. В результате историко-научного изучения жизненного пути А.В. Петровского выстроена периодизация и эксплицирована логика развития его жизнедеятельности, дифференцированы и охарактеризованы разрабатывавшиеся им исследовательские направления и сферы организационно-педагогической деятельности в области истории, теории, экспериментатики и практических приложений общей, социальной, возрастной, педагогической психологии и педагогики. Показан фундаментальный вклад теоретико-экспериментальных достижений А.В. Петровского и созданной им научной школы социальной психологии коллектива и личности в современное человекознание, а также в изучение истории и методологии психологии, в психолого-педагогическое

профессиональное образование и в популяризацию психологических знаний.

Для цитирования в научных исследованиях

Семенов И.Н. Персонология жизнетворчества А.В. Петровского и развитие истории и теории общей и социальной психологии и педагогики (к 90-летию со дня рождения) // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2014. – № 6. – С. 10-48.

Ключевые слова

Общая психология, социальная психология, педагогическая психология, педагогика, персонология, А.В. Петровский, жизнетворчество, деятельность, личность, межличностные отношения, группа, коллектив, история, энциклопедия.

Введение

Выдающийся российский историк науки, психолог и педагог Артур Владимирович Петровский (1924–2006) прошел путь от простого солдата и рабочего до академика-психолога и высшего поста в научной иерархии страны – Президента РАО.

Первый цикл его публикаций был посвящен изучению истории психологии, философии, педагогике, что вылилось потом в фундаментальную книгу «История советской психологии» (1967), где впервые в историографии анализировалась и обобщалась целостная эволюция отечественной психологической науки дореволюционного и советского периодов. Это был существенный шаг вперед в историко-научном изучении развития российской психологии на фоне анализа отдельных ее этапов в трудах Б.Г. Ананьева, Е.А. Будиловой, М.В. Соколова, А.А. Смирнова, Б.М. Теплова и других. Так, с конца 1940-х гг. А.В. Петровский публикует в авторитетном журнале «Вопросы философии» статьи о русских мыслителях XVIII-XIX веков (А.Н. Радищев, Д.С. Аничков, П.М. Любовский и др.), которые изучали философские, психологические, педагогические аспекты человекознания.

О своей мечте – проанализировать и обобщить эволюцию советской психологии – А.В. Петровский поделился с ее патриархом С.Л. Рубинштейном [см. о нем: Семенов, 2009], который одобрил этот замысел и заинтересовался в 1950-е гг. его воплощением. Большое значение для российской психологии имеет такой историко-научный факт, что именно в контексте многолетней фундированной подготовки молодым А.В. Петровским обобщающего труда по истории советской психологической науки С.Л. Рубинштейн обратил его внимание на свою статью о связи советской психологии с марксизмом и о необходимости психологического изучения деятельности [Рубинштейн, 1934]. Вследствие этого А.В. Петровский способствовал включению программной статьи С.Л. Рубинштейна в научный оборот современной психологии.

Став в 1966 г. заведующим кафедрой психологии МГПИ в крупнейшем педагогическом вузе страны, А.В. Петровский развернул теоретико-экспериментальные исследования по психологии воображения, личности и групп, способствовал внедрению современных методов профессионального образования в подготовку педагогических психологов и педагогов, а также изданию системы соответствующих учебников [Петровский, Брушклинский, Зинченко и др., 1970] и методических пособий. С учетом его теоретических [Петровский 1967] и методических достижений в области психологии и педагогики, А.В. Петровский в сравнительно молодом возрасте в 1968 г. избирается членом-корреспондентом АПН РСФСР, и в этом статусе беспрецедентно становится академиком-секретарем отделения психологии и возрастной физиологии АПН, в 1971 г. академиком АПН СССР, в 1976 г. вице-президентом АПН СССР, а в 1993 г. Президентом РАО.

Экзистенциальная и социокультурная рефлексия взаимодействия А.В. Петровского с российскими учеными

Сначала о профессоре А.В. Петровском я услышал в МГУ, затем прочел его знаменитую «Историю советской психологии» [Петровский, 1967], а потом увидел его в Президиуме АПН СССР лично. О А.В. Петровском как ученом и как человеку я впервые узнал почти одновременно. О нем как ученом

упомянул студентам психологического факультета МГУ наш мэтр академик А.Н. Леонтьев, сказав, что вышла интересная книга по истории нашей психологии, где автор старается объективно излагать вехи ее развития, но – как многозначительно отметил мэтр – это ему удастся с разной степенью полноты. Лишь через пять лет изучения истории школ отечественной психологии я понял, что отмеченная мэтром диспропорция, вероятно, касалась неравновеликого освещения идей его учителя Л.С. Выготского с трудами его учеников (П.Я. Гальперин, А.В. Запорожец, А.Р. Лурия, Д.Б. Эльконин) и наследия С.Л. Рубинштейна, с которым А.Н. Леонтьев постоянно дискутировал.

О А.В. Петровском как ярком и интересном человеке я впервые услышал от своего учителя по методологии Н.Г. Алексеева, который был другом и соратником по Московскому методологическому кружку (ММК) опального в то время философа Г.П. Щедровицкого. Рассказывая мне как-то о перипетиях своей сложной профессиональной жизни, Н.Г. Алексеев с ностальгией вспоминал о годах своей учебы в аспирантуре Московского педагогического института (МГПИ), с теплотой рисуя портреты своих институтских друзей, в т. ч. ставших его соратниками по ММК (В.А. Костеловский, В.А. Лефевр, А.С. Москаева, В.М. Розин, Э.Г. Юдин). При этом он с благодарностью отзывался о своем научном руководителе Н.Ф. Добрынине – патриархе отечественной психологической науки, профессоре кафедры психологии МГПИ и о ее доброжелательном и эрудированном заведующем А.В. Петровском. Он глубоко изучал историю российской психологии в контексте культуры Серебряного века, чтит великую русскую литературу и не скрывал от молодого аспиранта (сына репрессированного писателя Глеба Алексеева), что особенно любил стихи опального поэта-акмеиста Николая Гумилева. С тех пор – начала 1960-х гг. – А.В. Петровский неизменно оказывал научную поддержку не только самостоятельно и независимо мыслящему Н.Г. Алексееву, но и многим ученым, в т. ч. с трудной судьбой.

Одним из них был М.Г. Ярошевский, часто наезжавший в то время середины 1960-х гг. из Таджикистана в Москву и стремившийся возвратиться к привычной с юности столичной жизни с ее интеллектуальной атмосферой, богатейшим библиотечным фондом, дружеским кругом профессионального

общения и т. п. Между обоими интеллигентами-эрудитами и психологами-интеллектуалами быстро установилось дружеское взаимопонимание, в т. ч. в профессиональной сфере. Одним из следствий этого явилась организация в начале 1960-х гг. кафедрой психологии МГПИ, руководимой А.В. Петровским (при поддержке как мэтра Н.Ф. Добрынина, так и молодежи во главе с В.С. Мухиной и др.) первых в послевоенной психологии научных конференций [Петровский, 1962; Петровский, 1964] по развитию творческой активности учащихся.

В плане анализа взаимодействия научных школ психологии и методологии важно отметить, что эти конференции (наряду со съездами психологов) были легальными трибунами для ознакомления научной общественности с инновационными идеями как по психологии творчества, так и по методологии науки, о чем на них докладывали, например, члены ММК (Н.Г. Алексеев, В.А. Лефевр, Г.П. Щедровицкий, Э.Г. Юдин и др.). Сам факт проведения под патронатом крупного ученого и организатора психолого-педагогической науки А.В. Петровского научных конференции на указанную актуальную в период [рущевской оттепели проблематику изучения творческой активности был весомым аргументом для обоснования позднее в середине 1960-х гг. М.Г. Ярошевским перед руководством АН СССР целесообразности создания среди науковедческих подразделений ИИЕиТ АН СССР группы по психологии научного творчества. Мое участие под руководством М.Г. Ярошевского в развитии инновационных исследований этой группы – а позднее целого сектора – привело также к личному знакомству с А.В. Петровским как с выдающимся ученым и ярким талантливым человеком.

Поддерживая начинания М.Г. Ярошевского по изучению психологии научного творчества, А.В. Петровский соглашался участвовать в организуемых этим сектором научных семинарах, совещаниях и конференциях, а также быть ответственным редактором или рецензентом отчетов и трудов сотрудников данного сектора. Будучи молодым аспирантом сектора, я не раз отвозил от М.Г. Ярошевского к А.В. Петровскому на редактирование и рецензирование рукописи будущих публикаций и возвращал их в сектор с его ценными замечаниями и конструктивными пожеланиями. Помнится, несколько раз пришлось

курсировать между М.Г. Ярошевским и А.В. Петровским с рукописью его главы по истории советской психологии, предназначенной для завершения «Психологии в XX столетии» [Ярошевский, 1971] и переиздания в 1974 г. «Истории психологии» [Ярошевский, 1966]. С тех пор началось их тесное многолетнее творческое содружество по анализу не только истории психологии, но и теории психологической науки [Петровский, Ярошевский, 1996; Петровский, Ярошевский, 1998].

В этом социокультурном контексте актуального с 1960-х гг. изучения различных аспектов психологии творчества мною велось сначала в МГУ, а затем в ИИЕиТ теоретико-экспериментальное изучение творческого мышления на материале дискурсивного решения задач на соображение, начатое в научно-психологической школе П.Я. Гальперина и продолженное в логико-методологической школе Г.П. Щедровицкого и в психолого-наукovedческой школе М.Г. Ярошевского. Междисциплинарный характер этого исследования обеспечивался зарождавшимися в то время рубежа 1960-1970-х гг. в ИИЕиТ системно-методологическими школами моих старших друзей и консультантов Н.Г. Алексеева и Э.Г. Юдина, которые совместно [Алексеев, Юдин, 1971] комплексно изучали взаимодействие методов изучения и развития психологии и педагогики творчества в наукovedческом контексте. С опорой на трактовку ими логико-нормативного анализа я изучал интеллектуально-личностные аспекты творческой деятельности [Семенов, 1971], разрабатывая для этого методы категориально-нормативного анализа интеллектуально-познавательной деятельности по решению творческих задач и содержательно-смыслового анализа процесса поиска их продуктивного разрешения.

Поэтому, когда А.В. Петровский как-то в одну из наших встреч поинтересовался, а что же я собственно изучаю в секторе проблем научного творчества, то в ответ ему я стал описывать свои эксперименты с решением задач Дункерского типа аспирантами-молодыми учеными академгородков (Дубна, Пущино, Новосибирск) и характеризовать выявленные мной психологические особенности рефлексивно-личностной регуляции творческого мышления. Заинтересовавшись этим исследованием, А.В. Петровский отметил его новизну и оригинальность и сказал, что по своему содержанию оно хорошо вписывает-

ся в тематику формируемого им сейчас на его кафедре сборника «Личность в психологическом эксперименте». Посоветовавшись в секторе психологии научного творчества ИИЕиТ (с М.Г. Ярошевским, Я.А. Пономаревым, Н.Г. Алексеевым, а также с системным методологом Э.Г. Юдиным), А.В. Петровский дал мне время оформить свой текст в виде обширной статьи и включил ее в этот сборник, изданный в 1973 г. в МГПИ. За это я ему весьма благодарен, ибо с данной публикации начинается цикл статей, подготовка которых к печати привела в конечном счете к созданию нашей научной школы рефлексивно-гуманитарной психологии и педагогики творчества.

В качестве крупнейшего эксперта по истории отечественной психологической науки, А.В. Петровский также поддержал – с консультантами философской редакции издательства «Советская энциклопедия» А.Н. Леонтьевым и Э.Г. Юдиным – публикацию в начале 1970-х гг. трех статей (о В.М. Бехтерева, П.П. Блонском, Л.С. Выготском) в 3-ем издании Большой советской энциклопедии, способствовав моему старту как историка российской психологии и педагогики. Более того, через десять лет, в 1980-е гг., А.В. Петровский поддержал также включение моей статьи «Выготский Л.С.» – о крупнейшем российском психологе и педагоге – в два издания «Философского энциклопедического словаря» [Семенов, 1983, переиздание – 1989].

В середине 1970-х гг. мне довелось приобщиться к организационной культуре научного мышления А.В. Петровского, наблюдая за тем, как он дипломатично, но по существу проводил заседания кафедры психологии МГПИ с многократным дискуссионным обсуждением неоднозначных кандидатских диссертаций бывших сотрудников этой кафедры Н.Г. Алексеева и В.А. Костеловского. Их диссертации были выполнены во многом с малопонятных традиционным психологам методологических позиций, разрабатывавшихся в ММК под руководством Г.П. Щедровицкого. Однако А.В. Петровский, напротив, проявил широту методологических взглядов и поддержал не только защиту этих диссертаций, но и включение статей в сборники конференций, проводимых его кафедрой в МГПИ, ряда инновационно мыслящих ученых из методологической школы ММК (Н.Г. Алексеев, В.В. Давыдов, В.А. Костловский, Н.И. Непомнящая, В.М. Розин, Г.П. Щедровицкий, Э.Г. Юдин и др.). Более того, в

середине 1960-х гг. А.В. Петровский рекомендовал приять Н.Г. Алексеева в организуемую М.Г. Ярошевским в ИИЕиТ АН СССР группу по изучению психологии научного творчества.

Четверть века спустя мне довелось еще раз лично убедиться в организаторских способностях А.В. Петровского и в мощи его научного интеллекта и дипломатического ума. Дело в том, что заведующий кафедрой психологии МГПИ – как ведущего в стране педагогического вуза – член-корреспондент АПН РСФСР А.В. Петровский с конца 1960-х гг. становится секретарем отделения психологии и возрастной физиологии АПН. Далее он избирается академиком АПН СССР и РАО, а в 1993 г. Президентом РАО, руководя не только развитием отечественной педагогики и педагогической психологии, но и реорганизацией советской АПН в новую РАО в бурные революционные годы смены общественно-экономической формации в нашей стране.

Формально эта реорганизация состояла в том, что прежние члены АПН СССР выводились за ее штат вплоть до выборов новых членов РАО. Высшим руководством страны были назначены 40 учредителей во главе с А.В. Петровским, которые стали выборщиками для избрания нового состава академиков и членов-корреспондентов РАО. В связи с обоснованием этой реорганизации и обсуждением новых задач, возникших перед педагогическими науками в современных условиях постперестроечной демократической России на общее собрание членов РАО и сотрудников ее институтов во главе с Президентом РАО А.В. Петровским приехал Государственный секретарь в администрации Президента РФ Б.Н. Ельцина, энергичный Г.Н. Бурбулис. Он в то сложное революционное время среди множества государственных дел курировал также и развитие науки в нашей стране. На этом – скажу без преувеличения – эпохальном собрании был и я в качестве заместителя заведующего лабораторией психологии мышления и одаренности Психологического института РАО, созданной его директором академиком А.М. Матюшкиным.

Помнится, что Г.Н. Бурбулис чуть ли не на час опоздал (задержавшись в аэропорту) на данное заседание. Это вызвало раздражение у собравшихся ученых, а его высокомерное поведение – даже возмущение, усиленное обструкционистскими положениями, предлагавшимися им относительно волюнта-

ристских изменений научной политики в области психолого-педагогического обеспечения развития образования. Он был противоречивой фигурой: доцент кафедры марксистской философии уральского университета вдруг оказался на вершине государственной власти в центре политической жизни огромной страны, бурлящей в революционном порыве и нащупывающей новые пути демократического развития через отрицание социалистического прошлого и строительство рыночного будущего. Вероятно, Г.Н. Бурбулису виделось – в сидящих перед ним возмущенных (его часовым опозданием) маститых ученых – осиное гнездо ратующих за коммунистическое воспитание педагогов, которых надо было приструнить, а также реформировать их научно-образовательную деятельность во благо строительства новой рыночной и демократической России. Однако разгромный пыл Г.Н. Бурбулиса бил мимо обвинительных целей, ибо об этом с ним никто не спорил и все, любя свою Родину, стремились способствовать своим научным творчеством ее – говоря словами А.И. Солженицына – созидательному «обустройству» в новых демократических условиях.

В этой сложной ситуации бестактного менторства со стороны государственного начальства Президенту РАО А.В. Петровскому пришлось, с одной стороны, дипломатически виртуозно вести дискуссию между недоумевающими учеными собратями и раздраженным их острыми вопросами четвертым по рангу руководителем страны Г.Н. Бурбулисом, а с другой – аргументированно защищать психолого-педагогическую позицию академической науки (обладающей фундаментальными достижениями и полезным практическим опытом) относительно перспектив ее дальнейшего развития в быстроменяющихся социо-экономических условиях рыночных отношений. В итоге принципиальному, пронизательному и дипломатичному А.В. Петровскому удалось сохранить государственный статус и финансирование академии и отстоять ее научную независимость в разработке проблем педагогики и психологии в целях методического обеспечения развития системы образования в стране.

Вторично я был свидетелем дипломатического дара А.В. Петровского на методологических штудиях по педагогике и инновационному образованию, которые проходили в Институте истории и теории педагогики РАО, где при его директоре Б.С. Гершунском в начале 1990-х гг. я работал в руководимом

М.В. Клариным Российско-американском центре непрерывного образования взрослых.

В здании этого института в 1990-е гг. по рекомендации президента РАО А.В. Петровского член-корреспондент РАО Н.Г. Алексеев организует Научный совет по философии образования при Президиуме РАО. В качестве заместителя председателя этого совета Н.Г. Алексеева мне довелось обсуждать и согласовывать некоторые позиции нашей методологической работы с президентом РАО А.В. Петровским и вице-президентом РАО В.В. Давыдовым, научное общение с которыми всегда было интересным и поучительным относительно изучения психолого-педагогической проблематики.

Параллельно с активной методологической работой в этом совете, А.В. Петровский возвращается к историко-психологической тематике в совместных трудах с М.Г. Ярошевским [Петровский, Ярошевский, 1994; Петровский, Ярошевский, 1996] и акцентирует фундаментальную разработку с ним «Основ теоретической психологии» [Петровский, Ярошевский, 1998], продолжая развивать психолого-педагогическую науку. Поскольку взаимодействие психологии и педагогики было в центре научных интересов самого А.В. Петровского, то перейдем – в контексте анализа взаимосвязей этих областей человекознания – к краткой характеристике развития его жизнедеятельности и научного творчества.

Периодизация жизнедеятельности А.В. Петровского

Артур Владимирович Петровский (1924–2006) родился в г. Севастополе, там и учился в школе.

На первом – воинском – этапе во время Великой отечественной войны он добровольцем ушел на фронт и после демобилизации работал на военном заводе.

На втором этапе – завершение среднего образования: он учился в ремесленном училище и в школе рабочей молодежи.

На третьем этапе он получил высшее филологическое образование в Московском городском педагогическом институте им. В.П. Потемкина, где по

окончании аспирантуры защитил кандидатскую диссертацию «Психологические воззрения А.Н. Радищева» под научным руководством Г.А. Фортунатова.

На четвертом – педагогическом – этапе он преподает на кафедрах психологии Волгоградского пединститута, а затем в Московском городском имени В.П. Потемкина пединституте и в Московском государственном педагогическом институте (МГПИ) им. В.И. Ленина. Здесь он в популярной форме обобщает сложившиеся у него к тому времени научные представления о психологии в книге «Беседы о психологии» и интересуется проблемой воображения [Петровский, 1961].

На пятом – историко-научном – этапе он сосредоточивается на завершении своих начатых еще в конце 1940-х гг. историко-психологических изысканий, обобщает их в виде защищенной в 1965 г. докторской диссертации «Пути формирования основ советской психологии». Здесь он впервые дает объективный историко-научный анализ не только психологии и педагогики, но также педологии и психотехники, показывая их значение для психологического познания, а также характеризует вклад в его развитие трудов В.М. Бехтерева, П.П. Блонского, В.А. Вагнера, Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна и других российских ученых. В дополненном виде по материалам этой диссертации А.В. Петровский позднее издает книгу «История советской психологии» [Петровский, 1967].

На шестом – организационно-педагогическом – этапе он в 1966 г. получает звание профессора и назначается заведующим кафедрой психологии ведущего педагогического вуза страны МГПИ, где начинает разворачивать психологические исследования развития личности в педагогическом и социальном контексте. В этом статусе он в 1968 г. становится членом-корреспондентом АПН РСФСР, академиком-секретарем ее отделения психологии и возрастной физиологии, а в 1971 г. избирается академиком АПН СССР.

На седьмом этапе он в 1972 г. переходит в Институт общей и педагогической психологии (НИИОПП) АПН СССР, где становится заведующим организованной им лабораторией психологии личности. При этом он изучает вопросы развития активности личности в контексте общей, социальной и педагогической психологии и разрабатывает серию соответствующих учебных пособий.

На восьмом этапе он в 1976 г. становится вице-президентом АПН СССР и, продолжая заведовать своей лабораторией в НИИОПП, начинает руководить кафедрой педагогики, психологии и методики преподавания психологии в высшей школе на факультете повышения квалификации МГУ им. М.В. Ломоносова.

На девятом – научно-организационном – этапе А.В. Петровскому поручается в 1991–1992 гг. разработать концепцию и провести реорганизацию советской Академии педагогических наук СССР в Российскую академию образования, президентом которой он становится в 1993 г. В связи с этой масштабной научно-государственной деятельностью он с 1992 г. покидает Психологический институт РАО (прежний НИИОПП), продолжая курировать созданную им ранее лабораторию, преобразованную теперь в группу психологии личности, где под его руководством начинается подготовка психологической энциклопедии. Параллельно этому он разрабатывает проблемы нового мышления, современную образовательную политику и инновационные стратегии ее психолого-педагогического обеспечения.

На десятом – категориально-теоретическом – этапе А.В. Петровский, продолжая свою деятельность в РАО, в 1995-1998 гг. разрабатывает совместно с М.Г. Ярошевским и В.А. Петровским категориальную концепцию теоретической психологии, публикуя монографии и учебные пособия по проблематике истории и основ теоретической психологии [Петровский, Ярошевский, 1994; Петровский, Ярошевский, 1996; Петровский, Ярошевский, 1998]. Эти основы разрабатываются в инновационном методологическом ключе: от анализа категориального строя эволюции психологии к схематизации категориальной матрицы психологического познания в виде экспликации психосферы в отличие от биосферы и ноосферы.

На одиннадцатом – энциклопедическом – этапе А.В. Петровский в 1998 г. завершает свою организационную деятельность в РАО, сосредотачивается на преподавании в созданном при его поддержке в 1995 г. Университете РАО и на научно-исследовательской работе. В связи с этим он организует в ПИ РАО лабораторию истории и теории психологии, где в продолжение руководимых им временных научных коллективов и грантов прежних лет сосредотачивает-

ся на проектировании – на базе переработки изданных под его редакцией с М.Г. Ярошевским, В.А. Петровским, Л.А. Карпенко словарей по психологии [Петровский, Ярошевский, 1985; Петровский, Ярошевский, 1990] – фундаментальной «Психологической энциклопедии».

На двенадцатом – лексиконо-мемуарном – этапе А.В. Петровский в 2003-2006 гг. сосредотачивается на создании системы тематических словарей, охватывающих основные области психологической науки, в виде многотомной серии «Психологический лексикон», призванной реализовать проект «Психологической энциклопедии». Параллельно этому он рефлексировал и обобщает историю психологии сквозь призму своих воспоминаний о жизненном пути и профессиональной деятельности в российской психологии и педагогике. При этом он интегрирует и обобщает свои научные труды и систематизирует социокультурную и экзистенциальную рефлексию относительно развития личности ученого в современных социокультурных условиях становления советского уклада жизни и его перехода к постсоветскому времени.

Значение трудов А.В. Петровского для развития истории и теории психологии, персонологии и педагогики

В трудах А.В. Петровского личность в теоретическом плане изучается в различных аспектах: общепсихологическом, дифференциально-психологическом, возрастном, социальном. Наряду с этим важное значение имеет также социально-психологическое исследование личности, когда она берется в аспекте ее взаимоотношений с группой или с разными группами, в которые индивид одновременно входит.

Согласно А.В. Петровскому социальная психология структурируется путем изучения следующих групп проблем. 1) Социально-психологические явления в больших группах (психология классов, наций, общественные настроения, вкусы, мода, массовые коммуникации – ради, печать, телевидение и т.п.). 2) Социально-психологические явления в малых группах (психологическая совместимость и межличностные отношения, групповая атмосфера, лидерство, психология «ведомых» и т.д.). 3) Социально-психологические явле-

ния в особых группах (семья, школьный класс, производственная бригада). 4) Социально-психологические проявления личности, которые могут рассматриваться с различных точек зрения (психологические и психофизиологические особенности ее формирования, возрастные особенности развития и т.п.). Все эти четыре круга проблем не могут быть ни противопоставлены, ни рядоположены друг другу, а образуют единство, обусловленное единством личности и общества.

Это единство раскрывается во взаимодействии личности и общества, причем не только в актах социальных коммуникаций, внутригрупповых и межличностных отношений, но и в процессе социальной по своей природе деятельности. Теоретико-экспериментальное исследование этих явлений привело А.В. Петровского к созданию теории деятельностного опосредствования межличностных отношений в социальных группах разного уровня.

Параллельно завершению своего фундаментального теоретического труда «История советской психологии», А.В. Петровский приступил к циклу экспериментальных исследований поведения личности в группе. Теоретическое обобщение первых результатов этого цикла было представлено им в докладе «Конформизм и коллективизм» на XIX Международном психологическом конгрессе (Лондон, 1969), а также в ряде статей, т. ч. в журнале «Вопросы психологии» и сборниках «К вопросу о диагностике личности в группе» [Петровский, Опыт построения..., 1973; Петровский, Эмоциональная идентификация..., 1973], «Личность в психологическом эксперименте», «Психологические проблемы юности» и в других, изданных под его редакцией. Важно подчеркнуть, что в своих теоретико-экспериментальных исследованиях А.В. Петровский изначально стремился к единству теории и практики.

В педагогическом плане посредством этих социально-психологических исследований А.В. Петровский пытался разрешить педагогическую дилемму, которую он позднее рефлексировал как противоречие двух альтернатив: «либо видеть смысл воспитания в возможности личности противостоять воздействию социального окружения, либо – воспитывать индивидов, склонных всегда соглашаться с остальными, не умеющих и не желающих противостоять влиянию группы, т. е. конформистов» [Петровский, 2012, 133]. Социально-

психологический анализ этого противоречия привел А.В. Петровского к выдвижению гипотезы о том, что в общностях, объединяющих людей на основе социальной, значимой не только для них самих, но и для их социального окружения деятельности, взаимоотношения людей опосредуются ее содержанием и ценностями. В дальнейших исследованиях было выявлено, что дилемме «автономия – подчиненность группе» противостоит: «самоопределение личности в коллективе, а противоположность неосознаваемым установкам внушаемости составляют осознаваемые волевые акты, в которых реализуется самоопределение» [там же, 135]. При этом оказалось, что в группах, осуществляющих совместную деятельность, отношения людей неизбежно опосредуются содержанием, ценностями и целями совместной деятельности. Тем самым межличностные отношения в развитой группе (коллективе, команде) опосредуются содержательными, деятельностными отношениями, существующими в этой группе. Эти положения были обобщены А.В. Петровским в теорию деятельностного опосредствования межличностных отношений [см. Петровский, 1979; Петровский. 1982].

Результаты верифицирующих эту теорию экспериментальных исследований ученых из научной школы А.В. Петровского (Р.Н. Вайсман, Э.Г. Исаева, М.Ю. Кондратьев, В.А. Петровский, Н.М. Швалева, В.В. Шпалинский, Е.В. Щедрина и др.) имеют важное значение не только для социальной, но также общей психологии личности. Ибо выяснилось, что по мере развития группы повышается статус таких качеств личности, которые характеризуют наиболее ценные ее особенности, формирующиеся и проявляющиеся в совместной деятельности взаимодействующих друг с другом членов группы.

С учетом этого был разработан оригинальный референтометрический метод, который дает представление о статусной структуре группы, возможности предпочтений или ее отсутствии, что открывает возможность выявления мотивационного ядра выбора (В.А. Петровский), а также проведения аутореферентометрического эксперимента (где испытуемый прогнозирует свое место в системе выборов). Это позволяет осуществлять математическую обработку данных, выражать их графически, составлять карты и матрицы выборов и т.д. Важно подчеркнуть инновационный характер референтометрического метода,

который эксплицирует мотивационно-ценностный фактор выбора личности по сравнению с построением Дж.Морено классической социометрической сети, где основанием выбора являются симпатии или антипатии индивида.

Референтометрия групповой дифференциации, по А.В. Петровскому, «апеллирует не к поверхностному слою внутригрупповой активности (отношения «аттракции» – эмоциональной привлекательности), а к ее глубинным слоям, обусловленным содержанием и ценностями деятельности. Это, безусловно, более содержательная характеристика групповой дифференциации по сравнению с социометрией» [Петровский, 2012, 140]. Классическая социометрия не изучает норм и ценностных ориентаций, которые складываются в группе на наиболее важной для нее основе, изучаемой референтометрией – на основе активной совместной деятельности, имеющей предметный характер, определенную направленность, смысл и цель.

В развитие этого вводится положение о групповой сплоченности как ценностно-ориентационном единстве коллектива: «в качестве показателя групповой сплоченности выступает как интегральная характеристика системы внутригрупповых связей, оказывающая степень совпадения мнений, оценок, установок и позиций членов группы по отношению к объектам, наиболее значимым для осуществления целей деятельности группы и реализации в этой деятельности ее ценностных ориентаций» [там же, 142]. Важно подчеркнуть практическое значение экспериментально верифицированного (В.В. Шпалинский) теоретического положения о ценностно-ориентационном единстве, поскольку оно обеспечивает «прежде всего сближение оценок в нравственной и деловой сфере, в подходе к целям и задачам совместной деятельности» [там же, 143]. Дальнейшее развитие теории деятельностного опосредствования А.В. Петровского привело к изучению такого феномена, как «действенная групповая эмоциональная идентификация» (В.А. Петровский, 1974), позднее он был обозначен как «соучастование».

Поскольку его исследование привело к выявлению важного – для изучаемой нами рефлексивной психологии – феномена «*дореклексивности*», то приведем ее подробную характеристику А.В. Петровским в контексте следующей трактовки им соучастования, которое есть «глубоко личный и в то же

время групповой феномен, детерминированный вовлеченностью личности в совместную деятельность. В процессе такой деятельности... устанавливается общая для всех точка отсчета: то, ради чего люди действуют, общаются, готовы к риску, самоотдаче, способны жертвовать временем, иногда подвергать себя всевозможным испытаниям и лишениям. Этим общим являются: цель коллективных усилий, ценности, стоящие за ней, задачи «для всех»... Партнерство (от «part» – часть) то есть способность быть «частью» единого целого, распространяется здесь за пределы простого соучастия в деятельности. Перед нами носители единой участи, они соучастны друг другу, проникнуты духом взаимопричастности. Перед нами феномен *дореклексивности* переживания общности людей друг с другом. Чувство общности, присущее группе, образует своего рода фон происходящего, в то время как они ясно осознают цель совместной деятельности и пути ее достижения... На *дореклексивном* уровне человек именно действует, а не занимается анализом, расщепляющим его действия а) на помощь другому человеку и б) на прагматическое или *нравственное* основание его порыва. *Нравственная* норма, безусловно, содействует альтруистическому порыву оказать помощь другому человеку, но это не цель, а причина, часть общего поля детерминации этого акта. *Рефлексия* же пытается расставить все по своим местам, изображая подлинные движущие силы поступка в превращенном, предметном виде» (везде курсив мой – И.С.) [там же, 145-146].

Воздавая должное выделению А.В. Петровским феномена «дореклексивности» в межличностных отношениях, отметим, что при этом, во-первых, в его интерпретации углубляется положение С.Л. Рубинштейна (1946) о рефлексии как о «*нравственном чувстве*» [см. Семенов, 2009]. Во-вторых, сама *рефлексия* трактуется А.В. Петровским все же в духе времени середины XX в. лишь рационалистически – как сугубо интеллектуальное образование. Открытие же позднее *неоднородности рефлексии* [Семенов, 1973] и теоретико-экспериментальная дифференциация ее нами на различные типы (двигательную, эмоциональную, волевою, интеллектуальную, личностную, диалогическую, коммуникативную, кооперативную, культуральную, экзистенциальную, духовную рефлексии) поднимает вопрос о необходимости более

сложной интерпретации феноменов дорефлексивности и рефлексивности в связи с процессами соучастования в типологизированном пространстве рефлексивных процессов.

В результате социально-психологического изучения активности личности в группе А.В. Петровский приходит к фундаментальному общепсихологическому выводу, что «индивидуально-психологическое в личности выступает как социально-психологический феномен, как свойство межличностных отношений, а отношения межличностные, запечатлеваясь в свойствах индивидуальности, обнаруживают устойчивость, относительную независимость от непосредственного окружения» [Петровский, 2012, 147]. Развитие концепции деятельностного опосредствования межличностных отношений привело А.В. Петровского к положениям, что «оптимальные условия для персонализации индивида существуют в деятельных социальных общностях – коллективах, где персонализация каждого выступает в качестве условия персонализации всех... есть группы, в которых каждый стремится персонализироваться за счет деперсонализации всех остальных; деятельность таких групп... замкнута на личный интерес каждого и не более» [там же, 149]. Отсюда автор развивает общепсихологическую концепцию персонологии личности: «Способность быть личностью – ... индивидуально-психологические особенности человека, благодаря которым он совершает социально значимые поступки, обеспечивающие его персонализацию в других людях... в единстве с потребностью в персонализации, являющейся источником активности субъекта, в качестве ее предпосылки и результата выступает человеческая способность «быть личностью» как возможность передать людям свою неповторимость, индивидуальное своеобразие» [там же].

С учетом этого и исследования В.А. Петровского «отраженной субъективности» [Петровский, 1985], А.В. Петровский предложил в 1988 г. трехфакторную модель «значимого другого» как взаимодействия таких факторов репрезентативности личности, как авторитет, аттракция, статус власти [Петровский, 2012, 149-151]. Эта концептуально-математически разработанная до графического вида модель «значимого другого» в трехмерном пространстве позволяет получить, по оценке автора, «необходимые общие ориентиры

для понимания механизма взаимодействия людей в системе межличностных отношений. Следует иметь в виду наличие для каждого индивида не одной, а многих сфер взаимодействия с другими людьми (деловые отношения, политическая позиция, семейные ситуации, область досуга и т.п.). В каждой из этих областей возможны не совпадающие с другими сферами бытия человека конфигурации указанных трех факторов значимости» [там же].

Предложенная таким образом А.В. Петровским исследовательская стратегия персонологических и социально-психологических исследований реализуется в исследованиях его многочисленных учеников и последователей, образующих созданную им научную школу (В.В. Абраменкова, С.А. Будасси, А.И. Донцов, И.Г. Дубов, Л.А. Карпенко, М.Ю. Кондратьев, И.Б. Котова, Р.С. Немов, В.А. Петровский, Т.А. Полозова, Е.И. Рогов, В.Ф. Сафин, Ю.В. Синягин, В.В. Шпалинский, Е.В. Щедрина, Ю.В. Янотовская и мн. др.). Важно подчеркнуть, что руководимая А.В. Петровским школа социальной психологии личности и коллектива конструктивно взаимодействует со своими дочерними школами (А.И. Донцов, Р.С. Немов, И.Г. Дубов, М.Ю. Кондратьев, И.Б. Котова, Е.И. Рогов, В.А. Петровский, Ю.В. Синягин и др.), а также с другими научными школами социальной и педагогической психологии личности, межличностных отношений и социальных групп (Г.М. Андреева, А.Г. Асмолов, В.В. Давыдов, В.П. Зинченко, Р.Л. Крический, В.А. Петровский, Д.И. Фельдштейн, М.Г. Ярошевский и др.).

Методология взаимодействия школ А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского в энциклопедическом обеспечении теоретической психологии

Наиболее впечатляющим примером продуктивного взаимодействия школы А.В. Петровского с другими научными школами является его многолетнее творческое содружество с М.Г. Ярошевским и его науковедческой школой психологии научного творчества. Их взаимодействие шло по трем основным линиям: 1) изучение науковедческих проблем истории психологической науки, 2) информационно-методологическая разработка категориально-понятийного

и учебно-методического обеспечения профессионального образования психологов с помощью специально построенной системы учебных пособий и энциклопедических словарей (в т. ч. 7 томов «Психологического лексикона», 3) социально-психологическое исследование руководства научными коллективами и персонологии ученых – лидеров научных коллективов.

Последнее третье направление их сотрудничества начиналось с моим непосредственным участием. При создании в середине 1960-х гг. М.Г. Ярошевским «группы проблем научного творчества» в секторе логики развития науки (заведующий Н.И. Родный) Института истории естествознания и техники АН СССР при поддержке его директора историка и методолога науки Б.М. Кедрова и его науковеда С.Р. Микулинского была принята стратегия на общепсихологическое изучение психологии научного творчества путем его категориально-методологического анализа (М.Г. Ярошевский, Н.Г. Алексеев, Э.Г. Юдин) и теоретико-экспериментального моделирования на материале решения творческих задач (Я.А. Пономарев, И.Н. Семенов).

Так, в русле этой стратегии я продолжил начатые мной в МГУ в научной школе П.Я. Гальперина опыты с решением творческих задач, распространив их в ИИЕиТ на испытуемых аспирантов и ученых академгородков. Поскольку у меня была уже публикация на III съезде психологов в Киеве по анализу взаимоотношений в малых группах [Семенов, 1968], то М.Г. Ярошевский дал мне – в развитие экспериментов по групповому решению задач – еще одну тему для эмпирического исследования «Формирование молодого ученого как потенциального лидера научного коллектива». В целях изучения этой темы мне было предложено искать и реферировать зарубежные труды по науковедческой и социально-психологической проблематике интеллектуального лидерства, а также обратиться к достижениям научной школы А.В. Петровского в теоретико-экспериментальном изучении межличностных взаимоотношений в малых группах. В связи с этим я не раз посещал открытые семинары и научные заседания руководимой А.В. Петровским кафедры психологии МГПИ.

Однако для того, чтобы молодой исследовательской группе обрести статус полноценного сектора в ИИЕиТ, необходимо было вести методологический анализ историко-научной проблематики психологического изучения и его

научно-исследовательского обоснования. Эти теоретические изыскания стали доминировать в группе М.Г. Ярошевского на рубеже 1960-1970-х гг., а фундированную ассимиляцию социально-психологических концепций и методик исследования научной деятельности в группах пришлось пока отложить.

Позднее по завершении общепсихологического этапа развития группы М.Г. Ярошевского и при наступлении социально-психологического периода ее развития в статусе сектора «психологии научного творчества» ИИЕиТ на рубеже 1970-1980-х гг. начались систематические теоретико-эмпирические исследования организации научной деятельности социально-психологическими средствами. В этом социокультурном контексте предложенные А.В. Петровским фундаментальные принципы изучения личности и группы и разработанные в его школе экспериментальные методики оказали существенное воздействие на сформулированную М.Г. Ярошевским стратегию социально-психологического исследования научного творчества. Влияние трудов А.В. Петровского на развитие науковедения М.Г. Ярошевский подчеркивает в коллективной монографии: «Исследования А.В. Петровского и его сотрудников, направленные на изучение деловых и эмоциональных отношений в малой группе в зависимости от уровня ее развития, проводились в учебных и производственных коллективах; научные коллективы с этой точки зрения не изучались. Задача нашего исследования состояла в изучении деловых и эмоциональных отношений в их единстве и взаимосвязи именно в научных коллективах» [Ярошевский, 1982, 102].

При этом М.Г. Ярошевский исходил из того, что «В советской... психологии на передний план выдвинулась проблематика коллектива... А.В. Петровским... была обоснована концепция, согласно которой системообразующим признаком коллектива выступает его деятельное опосредствование всех форм его консолидаций в особую социально-психологическую общность, отличную от так называемых малых групп, служащих главным объектом экспериментирования и тестирования в работах западных исследователей... Признание предметной деятельности первоосновой событий, протекающих в социально-психологических сферах жизнедеятельности коллектива, коренным образом меняет общую направленность исследований, как теоретических и экспериментальных, так и прикладных» [там же, 10-11]. Предпринятые на

основе этой ассимиляции достижений школы А.В. Петровского социально-психологические исследования научного творчества с науковедческих позиций в школе М.Г. Ярошевского обобщены в коллективной монографии [Ярошевский, 1982].

В другом – историко-научном – плане взаимодействие этих двух школ выразилось в сотворчестве при подготовке ряда книг по истории психологической науки. Это содружество восходит к привлечению М.Г. Ярошевским А.В. Петровского к совместной работе над книгой «История психологии» [Ярошевский, 1966] и ее переизданиям (1974, 1985), где последним была опубликована заключительная глава, посвященная истории советской психологии. Затем ими в соавторстве были совместно опубликованы: учебник по истории психологии [Петровский, Ярошевский, 1994], двухтомная монография «История и теория психологии» [Петровский, Ярошевский, 1996] и фундаментальный учебник «Основы теоретической психологии», который использовался во многих вузах, в т. ч. мною в НИУ ВШЭ, при преподавании курса «Теоретическая и прикладная психология» [Петровский, Ярошевский, 1998]. Этому предшествовали не только общие историко-научные изыскания, но и их концептуально-понятийные обобщения в виде подготовки – совместно с Л.А. Карпенко и В.А. Петровским – психологических словарей [Петровский, Ярошевский, 1985; Петровский, Ярошевский, 1990].

С продолжением совместной словарно-категориальной работы связано еще одно – методологическое – направление взаимодействия школ А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского. Оно состояло в категориально-библиографическом изучении ими (с Л.А. Карпенко и В.А. Петровским) понятийно-проблемного поля психологического знания и в методологическом построении теории психологии посредством науковедческого проектирования интегральной «Психологической энциклопедии» и ее дальнейшей реализации в виде серии томов «Психологического лексикона». Зарождение этой фундаментальной работы восходит к двум обстоятельствам.

Во-первых, А.В. Петровский сопровождал издание под своей редакцией учебных пособий и учебников, публикацией в них кратких глоссариев по общей, возрастной, социальной и педагогической психологии. Это привело

к созданию под редакцией А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского психологических словарей. Отметим, что они стали популярными среди гуманитариев, несмотря на наличие словарей по психологии под редакцией В.В. Давыдова, Б.Ф. Ломова и др., Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко, Р.Н. Немова и других, в т. ч. представленных в интернет-изданиях. Эта популярность объяснялась не только высоким качеством словарных статей, но также фундаментальными принципами построения самого словника, разработка которых вела к экспликации категориального строя психологического знания.

С этим связано второе обстоятельство, свидетелем которого я был, работая на рубеже 1960-1970-х гг. под руководством М.Г. Ярошевского в «секторе логики развития науки» ИИЕиТ, где он создавал «группу проблем психологии научного творчества». Здесь М.Г. Ярошевский, ассимилируя опыт мировой историко-научной и философско-методологической мысли, стал системно изучать категориальный строй психологического знания. Исходя из его концептуально-методологического обобщения, он выделил основные категории психологической науки. С учетом этого М.Г. Ярошевский представил логику своей «Психологии XX столетия» [Ярошевский, 1971] в виде смены и развития ее основных категорий: действие, образ, мотив, сознание, бессознательное, сверхсознательное и т. п. Анализируя позднее в сотворчестве с А.В. Петровским понятийное поле психологии и ее историю, они эксплицировали логику развития категориального строя психологического знания и обобщили на этой методологической основе его теоретические основы [Петровский. Ярошевский, 1996]. Дальнейшая разработка им с В.А. Петровским системы категорий психологии как ядра методологических основ теоретической психологии привела к проектированию под его руководством в середине 1990-х гг. «Психологической энциклопедии».

Потребность отечественного человекознания в энциклопедическом обобщении психологических знаний стала назревать в последней трети XX в. в связи с накоплением фундаментальных достижений советской психологии и стремлением интегрировать их для системно-понятийной ориентировки в ней в целях удовлетворения познавательных интересов общественности к проблеме человека и обслуживания связанных с его изучением запросов социаль-

ной практики в области обществоведения, техникознания, здравоохранения, образования, управления и т. д. В этом социокультурном контексте на рубеже 1980-1990-х гг. И.Т. Фролов организует гранты по комплексному исследованию человекознания и создает «Институт человека» РАН (директор-организатор В.П. Зинченко, директора И.Т. Фролов и позднее Б.Г. Юдин). В рамках программы изучения психологии человека в середине 1980-х гг. директор ИП АН Б.Ф. Ломов поручает Я.А. Пономареву подготовку академической «Большой психологической энциклопедии» [см.: Семенов, 2006, 611-612, 617-618] и вместе с Е.В. Филипповой издает в ИП АН сборник по человекознанию, где мы разрабатываем концептуальную схему взаимодействия методологических ориентаций психологического изучения рефлексии и творчества в современном человекознании [Семенов, Степанов, 1990]. В связи с этим мы с Ю.А. Ссориним готовим ряд энциклопедий по проблеме «Человек-компьютер-культура» на электронных носителях, зарегистрированных в Государственном Фонде алгоритмов и программ СССР. Эти электронные версии энциклопедий мы обсуждали с Я.А. Пономаревым, а также я передал их ему и словник по «Психология», разработанный Э.Г. Юдиным при консультации А.Н. Леонтьева и Н.М. Ланды для БСЭ. Отталкиваясь от этих материалов, Я.А. Пономарев представил для обсуждения на Всесоюзной секции «Психология творчества» разработанный им – с позиций своего «Методологического введения в психологию» проект академической «Большой психологической энциклопедии». К сожалению, этот проект так и не был реализован (кроме изданного раздела по психофизиологии) в связи с революционными событиями 1991-1993 гг. и последовавшим сокращением ассигнований на науку [см.: Семенов, 2006].

В начале 1990-х гг. параллельно этим и другим изысканиям в области актуального в эпоху Нового и Новейшего времени энциклопедизма [Семенов, Ссорин, 2012], А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский развивают эту проблематику, когда переиздают дополненный вариант словаря «Психология» и последовательно публикуют: учебник «История психологии», двухтомную монографию «История и теория психологии» и учебник «Основы теоретической психологии»). Здесь они совместно с В.А. Петровским анализируют и эксплицируют категориальный строй психологической науки. Позднее А.В. Петровский и

В.А. Петровский [Петровский, Петровский, 2000] разрабатывают систему категориального строя современного психологического знания, что служит методологической основой для построения ими совместно с Л.А. Карпенко на рубеже 1990-2000-х гг. проекта «Психологическая энциклопедия». Этот проект был поэтапно реализован с современным программно-компьютерным обеспечением [см.: Карпенко, 2014] в 2000-е гг. под руководством А.В. Петровского в виде многотомной серии «Психологический лексикон»: том 1 – «Общая психология», том 2 – «Социальная психология», том 3 – «Психология развития»; том 4 – «История психологии в лицах. Персоналии», том 5 – «Психофизиология», том 6 – «Клиническая психология» [Карпенко, 2005-2007]. При этом словари «Психологического лексикона» строились таким образом, чтобы не только понятийно-категориально обобщать достижения психологической науки, но и служить методическим обеспечением для преподавания психолого-педагогических дисциплин в высшем профессиональном образовании, в т. ч. по учебным программам, разработанным А.В. Петровским и его школой для Университета РАО.

Открытие этого университета (ректор Б.М. Бим-Бад) состоялось по замыслу и при организационной поддержке Президента РАО А.В. Петровского в 1995 г. в здании Института теории и истории педагогики РАО (директор Б.С. Гершунский), где я тогда работал в Российско-американском центре непрерывного образования взрослых (заведующий М.В. Кларин). Помнится, что в докладе А.В. Петровского на ученом совете создание УРАО рассматривалось в качестве непосредственного внедрения достижений психолого-педагогической науки и разрабатываемых в РАО инновационных технологий в социальную практику высшего профессионального образования, развитие которого – в современных условиях демократизации общества – посредством нового педагогического мышления, в свою очередь, служит источником проблематизации человекознания.

В педагогическом плане указанные словари апробировались как методические средства, реализующие разработанные А.В. Петровским и его сотрудниками программы по обучению студентов Университета РАО дисциплинам по психологии и педагогике. Важно подчеркнуть, что в отличие от множества современных психологических словарей и энциклопедий (образованных зача-

стью благодаря компилированию циркулирующей в интернете информации), созданный в научной школе А.В. Петровского под его руководством «Психологический лексикон» разработан на методологической базе фундаментального исследования историко-научных закономерностей логики развития психологического знания [Петровский, Ярошевский, 1994; Петровский, Ярошевский, 1996] и экспликации основ теоретической психологии [Петровский, Ярошевский, 1998], в т. ч. на инновационных принципах психосферы и персонологии [Петровский, Петровский, 2000]. Теоретико-экспериментальное изучение общей персонологии составляет доминирующую перспективу дальнейшего развития научного направления, открытого А.В. Петровским в современном человекознании.

Заключение

Многогранное научное творчество А.В. Петровского развивалось в различных направлениях: историко-научном, экспериментально-исследовательском, общепсихологическом, социально-психологическом, психолого-персонологическом, психолого-педагогическом, педагогическом, научно-организационном, научно-популярном.

В научном плане фундаментальное значение имеют книги А.В. Петровского по истории и теории психологии, разработанные им общепсихологические и социально-психологические концепции деятельностного опосредствования развития личности в социальном окружении, функционирования групп и формирования коллектива в социуме, а также содержащиеся в его трудах предпосылки для изучения психологических проблем персонологии.

В методологическом плане оригинальна трактовка А.В. Петровским с В.А. Петровским и М.Г. Ярошевским категориального строя психологического познания, онтологизация психосферы по сравнению с биосферой и ноосферой, а также экспликация с Л.А. Карпенко системы понятийных полей и фреймов в многотомной серии «Психологического лексикона».

В прикладном плане конструктивен его вклад в изучение психологических основ научно-методического обеспечения педагогических исследований

путей развития отечественного образования в средней и высшей школе, а также преподавания там психологии и педагогики и популяризации психолого-педагогических знаний. Важное значение для трансляции в профессиональном образовании психологического знания имеют программы многоуровневой подготовки психологов в пединститутах и Университете РАО, а также реализующие их циклы учебных пособий, словарей и учебников.

В организационном плане важно, что А.В. Петровский в самое трудное время смены общественной формации возглавил в начале 1990-х гг. реорганизацию советской Академии педагогических наук СССР в новую институцию – Российскую академию образования и стал ее первым Президентом. В этот самый сложный переходный период он руководил развитием российской педагогической и психологической науки, продолжая вести теоретические, экспериментальные и прикладные исследования со своими аспирантами и коллегами, образуя созданную им научную школу в различных направлениях: общей, возрастной, социальной, педагогической психологии, а также ее истории, методологии, теории и практики в таких социально значимых приложениях, как обучение, воспитание и управление.

А.В. Петровский обладал не только талантом глубокого мыслителя и оригинального исследователя, но при этом также тонким художественным вкусом и даром прекрасного литературного языка, которым он мастерски пользовался не только в своих научных трудах, но также в мемуарах [Петровский, 1989] и публицистике. Поколения россиян знакомились с психологическими знаниями о человеке по его многочисленным научно-популярным статьям в газетах и журналах и по знаменитой книге «Популярные беседы о психологии» [Петровский, 1969]. Фундаментальные труды А.В. Петровского по психологии и педагогике внесли существенную лепту в человекознание, а его научно-популярная публицистика стала достоянием современной культуры. Так, он был консультантом известных кинофильмов «Чучело», «Я и другие», «Семь шагов за горизонт».

Научные психолого-педагогические труды А.В. Петровского отмечены рядом государственных наград, а в 1997 г. – Премией Правительства РФ в области образования. Он рельефно представлял достижения российской психоло-

гической науки, руководимой им научной школы и результаты собственных исследований на множестве международных конгрессов и симпозиумов, а также был организатором съездов и научно-практических конференций по психологии и педагогике, являлся членом редколлегии научных журналов и энциклопедий. Среди российских психологов он был немногим из авторов теоретических статей в журнале «Вопросы философии», где анализировались фундаментальные проблемы психологии в контексте обществознания и человековедения.

Дальнейшему развитию творческого наследия А.В. Петровского были посвящены круглый стол [см. Карпенко, 2008] и организованные в МГППУ его памяти первая [Кондратьев, 2009] и вторая (2011) Всероссийские конференции «Социальная психология малых групп», а также к его 90-летию – специальный выпуск (№ 2 за 2014 г.) журнала «Развитие личности» (главный редактор академик РАО В.С. Мухина) со статьями учеников и последователей (Л.А. Карпенко, М.Ю. Кондратьев, В.А. Петровский и др.) с анализом достижений и перспектив созданного им инновационного направления современной психологии и педагогики.

Библиография

1. Алексеев Н.Г., Юдин Э.Г. О методах психологического изучения творчества // Ярошевский М.Г. (ред.) Проблемы научного творчества в современной психологии. – М.: Наука, 1971. – С. 151-203.
2. Карпенко Л. Вклад научной школы А.В. Петровского в развитие социальной психологии, психологии личности, теории и истории психологии // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2014. – Т. 7. – № 3. – С. 85-110.
3. Карпенко Л.А. «Круглый стол», посвященный памяти А.В. Петровского // Вопросы психологии. – 2008. – № 4. – С. 168-172.
4. Карпенко Л.А. (ред.) Психологический лексикон. Энциклопедический словарь. В 6-ти томах. – М., 2005-2007.
5. Кондратьев М., Кондратьева А. Научная психологическая школа А.В. Петровского в Московском городском психолого-педагогическом университете // Развитие личности. – 2014. – № 2. – С. 198-209.

6. Кондратьев М.Ю. (ред.) Социальная психология малых групп: Материалы 1-й Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти А.В. Петровского. 29-30 окт. 2009 г. – М.: МГППУ, 2009. – 336 с.
7. Петровский А.В. (ред.) Возрастная и педагогическая психология. Учебное пособие для педагогических вузов. – М.: Просвещение, 1973. – 288 с.
8. Петровский А.В. (ред.) Вопросы активизации мышления в творческой деятельности учащихся. – М.: ИГПИ, 1964. – 211 с.
9. Петровский А.В. (ред.) О психологических особенностях творческой активности учащихся. – М.: МГПИ, 1962. – 96 с.
10. Петровский А.В. (ред.) Психологическая теория коллектива. – М., 1979. – 240 с.
11. Петровский А.В. (ред.) Социально-психологические проблемы руководства и управления коллективами. – М.: АПН СССР, 1974. – 184 с.
12. Петровский А.В. Быть личностью. – М., 1990. – 110 с.
13. Петровский А.В. Возможности и пути построения общепсихологической теории личности // Вопросы психологии. – 1983. – № 4. – С. 57-66.
14. Петровский А.В. Вопросы истории и теории психологии: Избранные труды. – М.: Педагогика, 1984. – 272 с.
15. Петровский А.В. История советской психологии. Формирование основ психологической науки. – М.: Просвещение, 1967. – 367 с.
16. Петровский А.В. К истории проблемы активности личности в советской психологии // Вопросы активизации мышления в творческой деятельности учащихся. – М., 1964. – С. 56-58.
17. Петровский А.В. Короткие встречи // Ломов Б.Ф. (ред.) Сергей Леонидович Рубинштейн. Очерки. Воспоминания. Материалы. – М.: Наука, 1989. – С. 310-315.
18. Петровский А.В. Личность с позиций системного подхода // Вопросы психологии. – 1981. – № 1. – С. 57-76.
19. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. – М.: Политиздат, 1982. – 255 с.
20. Петровский А.В. Некоторые новые аспекты разработки стратометрической концепции группы и коллективов // Вопросы психологии. – 1976. – № 6. – С. 34-44.

21. Петровский А.В. (ред.) Новое педагогическое мышление. – М., 1989. – 278 с.
22. Петровский А.В. Опыт построения социально-психологической концепции групповой активности // Вопросы психологии. – 1973. – № 5. – С. 3-17.
23. Петровский А.В. Откровенно говоря. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 509 с.
24. Петровский А.В. Популярныe беседы о психологии. – М.: Просвещение, 1969. – 206 с.
25. Петровский А.В. Проблема развития личности с позиций социальной психологии // Вопросы психологии. – 1984. – № 4. – С. 15-29.
26. Петровский А.В. Психология в России. XX век. – М.: УРАО, 2000. – 312 с.
27. Петровский А.В. Психология и время. – СПб.: Питер, 2007. – 448 с.
28. Петровский А.В. Роль фантазии в развитии личности. – М., 1961. – 47 с.
29. Петровский А.В. Социальная психология «без всякой политики» // Рубцов В.В. (ред.) Век психологии. – СПб., 2012. – С. 130-142.
30. Петровский А.В. Теория деятельностного опосредствования на новом этапе // Вопросы психологии. – 1980. – № 2. – С. 29-41.
31. Петровский А.В. Трехфакторная модель «значимого другого» // Вопросы психологии. – 1991. – №1. – С. 7-18.
32. Петровский А.В., Брушлинский А.В., Зинченко В.П. и др. Введение в психологию: Учебник для высшей школы. – М.: Академия, 1996. – 496 с.
33. Петровский А.В., Брушлинский А.В., Зинченко В.П. и др. Общая психология: Учебник для студентов пединститутов. – М.: Просвещение, 1970. – 496 с.
34. Петровский А.В., Петровский В.А. Индивид и его потребность быть личностью // Вопросы философии. – 1982. – № 3. – С. 44-53.
35. Петровский А.В., Петровский В.А. Категориальная система психологии // Вопросы психологии. – 2000. – № 5. – С. 44-53.
36. Петровский А.В., Шпалинский В.В. Социальная психология коллектива. – М.: Просвещение, 1978. – 176 с.
37. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. (ред.) Психология. Словарь. – М.: Политиздат, 1990. – 496 с.

38. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. (ред.) Краткий словарь по психологии. – М.: Политиздат, 1985. – 432 с.
39. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. История и теория психологии. Монография в 2-х т. – М., 1996.
40. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. История психологии. Учебное пособие для высшей школы. – М.: РГГУ, 1994. – 448 с.
41. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 528 с.
42. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психологическое познание как деятельность // Соклова Е.Е. (ред.) Хрестоматия по курсу «Введение в психологию». – М.: МГУ, 1999. – С. 7-22.
43. Петровский А.В., Ярошевский М.Г., Петровский В.А. Теоретическая психология: Учебное пособие для студентов психологических факультетов вузов. – М.: Академия, 2001. – 496 с.
44. Петровский В.А. Принцип отраженной субъективности в психологическом исследовании личности // Вопросы психологии. – 1985. – № 1. – С. 17-30.
45. Петровский В.А. Системно-деятельностный подход к личности: концепция персонализации // Психология развивающейся личности. – М., 1987. – С. 8-38.
46. Петровский В.А. Человек над ситуацией. – М., 2006. – 559 с.
47. Петровский В.А. Эмоциональная идентификация в группе и способ ее выявления // К вопросу о диагностике личности в группе. – М.: АПН СССР, 1973. – С. 69-73.
48. Рубинштейн С.Л. Проблемы психологии в трудах К. Маркса // Советская психотехника. – 1934. – № 3. – С. 3-20.
49. Семенов И.Н. С.Л.Рубинштейн: известный и неизвестный // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2009. – № 3. – С. 63-89.
50. Семенов И.Н. Выготский Лев Семенович // Философский энциклопедический словарь. – М.: СЭ, 1983. – С. 98.
51. Семенов И.Н. Методика исследования поведения личности в группе при коллективном решении творческих задач // Петровский А.В. (ред.) Личность в психологическом эксперименте. – М.: МГПИ. 1973. – С. 94-115.

52. Семенов И.Н. О некоторых отношениях людей в малых группах // Материалы III съезда психологов СССР. Вып. 2. – М., 1968.
53. Семенов И.Н. Опыт экспериментального моделирования интеллектуально-личностных аспектов творческой деятельности // Материалы IV Съезда психологов. – Тбилиси: Мецниереба, 1971.
54. Семенов И.Н. Психология творчества Я.А. Пономарева во взаимодействии с российскими учеными // Ушаков Д.В. (ред.) Психология творчества: Школа Я.А. Пономарева. – М.: ИП РАН, 2006. – С. 597-623.
55. Семенов И.Н., Ссорин Ю.А. Энциклопедизм: вчера, сегодня, завтра // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2012. – № 4. – С. 7-46.
56. Семенов И.Н., Степанов И.Н. Типы взаимодействия наук и методологические ориентации в психологии творчества и рефлексии // Ломов Б.Ф., Филиппова Е.В. (ред.) Наука – о человеке. – М.: ИП АН СССР, 1990. – С. 248-260.
57. Ярошевский М.Г. (ред.) Проблемы руководства научным коллективом. Опыт социально-психологического исследования. – М.: Наука, 1982. – 317 с.
58. Ярошевский М.Г. История психологии. – М.: Мысль, 1966. – 409 с.
59. Ярошевский М.Г. Психология в XX столетии. – М.: Политиздат, 1971. – 368 с.

**Personology of creating life in works of A.V. Petrovskii
and the development of the history and theory of general
and social psychology and pedagogy (the 90th anniversary
of his birth)**

Igor' N. Semenov

Professor at the National research university "Higher school of economics",
academician of the Academy of Pedagogical and Social Sciences,
101000, 20 Myasnitskaya str., Moscow, Russia;
e-mail: i_samenov@mail.ru

Abstract

The paper investigates the biography and scientific creativity, organizational and pedagogical activity of A.V. Petrovskii, one of the largest Russian psychologist and educator of the second half of the XX century. He was a historian and theorist of psychology, the creator of the scientific school of social psychology of personality, the first President of the Russian Academy of Education. As a result of historical and scientific study of A.V. Petrovskii's biography a periodization was built and logic of his life was explicated, the research directions and areas of organizational and pedagogical activity in the field of history, theory, experiment and practical applications of the general, social, age, educational psychology and pedagogy were differentiated and characterized. The article shows a fundamental contribution of A.V. Petrovskii to the theoretical and experimental areas. He created a scientific school of social psychology and collective identity in contemporary human science, as well as in the study of the history and methodology of psychology, psycho-pedagogical professional education and the popularization of psychological knowledge. Thus, scientific creativity of A.V. Petrovskii developed in different directions: the history of science, experimental research, general psychological, social, psycho-personological, psychological and pedagogical, educational, scientific, organizational, scientific and popular directions.

For citation

Semenov, I.N. (2014) Personologiya zhiznetvorchestva A.V. Petrovskogo i razvitiie istorii i teorii obshchei i sotsial'noi psikhologii i pedagogiki (k 90-letiyu so dnya rozhdeniya) [Personology of creating life in works of A.V. Petrovskii and the development of the history and theory of general and social psychology and pedagogy (the 90th anniversary of his birth)]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 6, pp. 10-48 (In Russian).

Keywords

General psychology, social psychology, educational psychology, pedagogy, personology, A.V. Petrovskii, creating life, activity, personality, interpersonal relationships, group, team, history, encyclopedia.

References

1. Alekseev, N.G., Yudin, E.G. (1971) O metodakh psikhologicheskogo izucheniya tvorchestva [On the methods of psychological study of creativity]. In: Yaroshevskii, M.G. (ed.) *Problemy nauchnogo tvorchestva v sovremennoi psikhologii* [*Problems of scientific creativity in modern psychology*]. Moscow: Nauka, pp. 151-203.
2. Karpenko, L. (2014) Vklad nauchnoi shkoly A.V. Petrovskogo v razvitie sotsial'noi psikhologii, psikhologii lichnosti, teorii i istorii psikhologii [Contribution of scientific school of A.V. Petrovskii in the development of social psychology, personality psychology, theory and history of psychology]. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya* [*Theoretical and experimental psychology*], 7(3), pp. 85-110.
3. Karpenko, L.A. (2008) "Kruglyi stol", posvyashchennyi pamyati A.V. Petrovskogo [LA "Round table", dedicated to the memory of A.V. Petrovskii]. *Voprosy psikhologii* [*Questions of psychology*], 4, pp. 168-172.
4. Karpenko, L.A. (ed.) (2005-2007) *Psikhologicheskii leksikon. Entsiklopedicheskii slovar'* [*The psychological lexicon. Encyclopedic dictionary*]. In 6 vols. Moscow.
5. Kondrat'ev, M., Kondrat'eva, A. (2014) Nauchnaya psikhologicheskaya shkola A.V. Petrovskogo v Moskovskom gorodskom psikhologo-pedagogicheskom universitete [A.V. Petrovskii academic school of psychology at Moscow State Psychological and Pedagogical University]. *Razvitie lichnosti* [*Personal development*], 2, pp. 198-209.
6. Kondrat'ev, M.Yu. (ed.) (2009) *Sotsial'naya psikhologiya malykh grupp: Materialy 1-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati A.V. Petrovskogo. 29-30 okt. 2009 g.* [*Social psychology of small groups: Proceedings of the 1st all-Russian academic-practical conference dedicated to A.V. Petrovskii*]. Moscow: MGPPU.
7. Petrovskii, A.V. (1961) *Rol' fantazii v razvitiu lichnosti* [*The role of imagination in the development of personality*]. Moscow.
8. Petrovskii, A.V. (1964) K istorii problemy aktivnosti lichnosti v sovetskoj psikhologii [On the history of the problem of personal activity in Soviet psychology]. In: *Vo-*

- prosy aktivizatsii myshleniya v tvorcheskoi deyatel'nosti uchashchikhsya* [*Questions of thinking activation in creative activity of pupils*]. Moscow, pp. 56-58.
9. Petrovskii, A.V. (1967) *Istoriya sovetskoi psikhologii. Formirovanie osnov psikhologicheskoi nauki* [*The history of Soviet psychology. Laying the foundations of the psychology*]. Moscow: Prosveshchenie.
 10. Petrovskii, A.V. (1969) *Populyarnye besedy o psikhologii* [*Popular conversations about psychology*]. Moscow: Prosveshchenie.
 11. Petrovskii, A.V. (1973) Opyt postroeniya sotsial'no-psikhologicheskoi kontseptsii gruppovoi aktivnosti [Experience in building the socio-psychological concept of group activity]. *Voprosy psikhologii* [*Questions of psychology*], 5, pp. 3-17.
 12. Petrovskii, A.V. (1976) Nekotorye novye aspekty razrabotki stratometricheskoi kontseptsii gruppy i kollektivov [Some new aspects of the development of stratometric concept of groups and collectives]. *Voprosy psikhologii* [*Questions of psychology*], 6, pp. 34-44.
 13. Petrovskii, A.V. (1980) Teoriya deyatel'nostnogo oposredstvovaniya na novom etape [Theory of activity mediation in the new stage]. *Voprosy psikhologii* [*Questions of psychology*], 2, pp. 29-41.
 14. Petrovskii, A.V. (1981) Lichnost' s pozitsii sistemnogo podkhoda [The personality in the system approach]. *Voprosy psikhologii* [*Questions of psychology*], 1, pp. 57-76.
 15. Petrovskii, A.V. (1982) *Lichnost'. Deyatel'nost'. Kollektiv* [*Personality. Activities. Collective*]. Moscow: Politizdat.
 16. Petrovskii, A.V. (1983) Vozmozhnosti i puti postroeniya obshchepsikhologicheskoi teorii lichnosti [Opportunities and ways of constructing general psychological theory of personality]. *Voprosy psikhologii* [*Questions of psychology*], 4, pp. 57-66.
 17. Petrovskii, A.V. (1984) Problema razvitiya lichnosti s pozitsii sotsial'noi psikhologii [The problem of personality development from the perspective of social psychology]. *Voprosy psikhologii* [*Questions of psychology*], 4, pp. 15-29.
 18. Petrovskii, A.V. (1984) *Voprosy istorii i teorii psikhologii. Izbrannye trudy* [*Questions of history and theory of psychology: Selected works*]. Moscow: Pedagogika.

19. Petrovskii, A.V. (1989) Korotkie vstrechi [Brief encounters]. In: Lomov B.F. (ed.) *Sergei Leonidovich Rubinshtein. Ocherki. Vospominaniya. Materialy* [Sergei Leonidovich Rubinshtein. Essays. Memories. Materials]. Moscow: Nauka, pp. 310-315.
20. Petrovskii, A.V. (1990) *Byt' lichnost'yu* [To be a person]. Moscow.
21. Petrovskii, A.V. (1991) Trekhfaktornaya model' "znachimogo drugogo" [Three-factor model of the "significant other"]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 1, pp. 7-18.
22. Petrovskii, A.V. (1997) *Otkrovenno govorya* [Frankly speaking]. Rostov-na-Donu: Feniks.
23. Petrovskii, A.V. (2000) *Psikhologiya v Rossii. XX vek* [Psychology in Russia. The twentieth century]. Moscow: URAO.
24. Petrovskii, A.V. (2007) *Psikhologiya i vremya* [Psychology and time]. Saint Petersburg: Piter.
25. Petrovskii, A.V. (2012) Sotsial'naya psikhologiya "bez vsyakoi politiki" [Social psychology "without politics"]. In: Rubtsov V.V. (ed.) *Vek psikhologii* [Century of psychology]. Saint Petersburg, pp. 130-142.
26. Petrovskii, A.V. (ed.) (1962) *O psikhologicheskikh osobennostyakh tvorcheskoi aktivnosti uchashchikhsya* [On the psychological characteristics of students' creative activity]. Moscow: MGPI.
27. Petrovskii, A.V. (ed.) (1964) *Voprosy aktivizatsii myshleniya v tvorcheskoi deyatel'nosti uchashchikhsya* [Questions of thinking activation in the creative activity of pupils]. Moscow: IGPI.
28. Petrovskii, A.V. (ed.) (1973) *Vozrastnaya i pedagogicheskaya psikhologiya. Uchebnoe posobie dlya pedagogicheskikh vuzov* [Developmental and pedagogical psychology. A manual for teaching universities]. Moscow: Prosveshchenie.
29. Petrovskii, A.V. (ed.) (1974) *Sotsial'no-psikhologicheskie problemy rukovodstva i upravleniya kollektivami* [Social and psychological problems of management and control groups]. Moscow: APN SSSR.
30. Petrovskii, A.V. (ed.) (1979) *Psikhologicheskaya teoriya kollektiva* [The psychological theory of the collective]. Moscow.
31. Petrovskii, A.V. (ed.) (1989) *Novoe pedagogicheskoe myshlenie* [New pedagogical thinking]. Moscow.

32. Petrovskii, A.V., Brushlinskii, A.V., Zinchenko, V.P. et al. (1970) *Obshchaya psikhologiya: Uchebnik dlya studentov pedinstitutov* [General Psychology: A textbook for students of pedagogical institutes]. Moscow: Prosveshchenie.
33. Petrovskii, A.V., Brushlinskii, A.V., Zinchenko, V.P. et al. (1996) *Vvedenie v psikhologiyu: Uchebnik dlya vysshei shkoly* [Introduction to Psychology: A textbook for high school]. Moscow: Akademiya.
34. Petrovskii, A.V., Petrovskii, V.A. (1982) Individ i ego potrebnost' byt' lichnost'yu [An individual and his need to be a person]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 3, pp. 44-53.
35. Petrovskii, A.V., Petrovskii, V.A. (2000) Kategorial'naya sistema psikhologii [Categorical system of psychology]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 5, pp. 44-53.
36. Petrovskii, A.V., Shpalinskii, V.V. (1978) *Sotsial'naya psikhologiya kollektiva* [Social psychology of team]. Moscow: Prosveshchenie.
37. Petrovskii, A.V., Yaroshevskii, M.G. (1994) *Istoriya psikhologii. Uchebnoe posobie dlya vysshei shkoly* [History of Psychology. Textbook for higher education]. Moscow: RGGU.
38. Petrovskii, A.V., Yaroshevskii, M.G. (1996) *Istoriya i teoriya psikhologii* [History and theory of psychology]. In 2 vols. Moscow.
39. Petrovskii, A.V., Yaroshevskii, M.G. (1998) *Osnovy teoreticheskoi psikhologii* [Foundations of theoretical psychology]. Moscow: INFRA-M.
40. Petrovskii, A.V., Yaroshevskii, M.G. (1999) Psikhologicheskoe poznanie kak deyatelnost' [Psychological knowledge as an activity]. In: Sokolova, E.E. (ed.) *Khrestomatiya po kursu "Vvedenie v psikhologiyu"* [Readings for the course "Introduction to Psychology"]. Moscow: MGU, pp. 7-22.
41. Petrovskii, A.V., Yaroshevskii, M.G. (ed.) (1990) *Psikhologiya. Slovar'* [Psychology. Dictionary]. Moscow: Politizdat.
42. Petrovskii, A.V., Yaroshevskii, M.G. (ed.) (1985) *Kratkii slovar' po psikhologii* [Concise Dictionary of Psychology]. Moscow: Politizdat.
43. Petrovskii, A.V., Yaroshevskii, M.G., Petrovskii V.A. (2001) *Teoreticheskaya psikhologiya: Uchebnoe posobie dlya studentov psikhologicheskikh fakul'tetov*

- vuzov [*Theoretical psychology: Textbook for students of psychological faculties*]. Moscow: Akademiya.
44. Petrovskii, V.A. (1973) Emotsional'naya identifikatsiya v gruppe i sposob ee vyyavleniya [Emotional identification in the group and its method of identifying]. In: *K voprosu o diagnostike lichnosti v gruppe* [On the question of the diagnosis of the individual in the group]. Moscow: APN SSSR, pp. 69-73.
 45. Petrovskii, V.A. (1985) Printsip otrazhennoi sub"ektivnosti v psikhologicheskom issledovanii lichnosti [The principle of subjectivity reflected in the psychological study of personality]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 1, pp. 17-30.
 46. Petrovskii, V.A. (1987) Sistemno-deyatel'nostnyi podkhod k lichnosti: kontseptsiya personalizatsii [System-activity approach to personality: the concept of personalization]. *Psikhologiya razvivayushcheysya lichnosti* [Psychology of developing personality]. Moscow, pp. 8-38.
 47. Petrovskii, V.A. (2006) *Chelovek nad situatsiei* [Man above the situation]. Moscow.
 48. Rubinshtein, S.L. (1934) Problemy psikhologii v trudakh K. Marksa [Problems of psychology in the writings of Karl Marx]. *Sovetskaya psikhotehnika* [Soviet psychotechnique], 3, pp. 3-20.
 49. Semenov, I.N. (1968) O nekotorykh otnosheniyakh lyudei v malykh gruppakh [On some people relations in small groups]. *Materialy III s"ezda psikhologov SSSR. Vyp. 2* [Proceedings of the III Congress of Psychologists of the USSR. Vol. 2]. Moscow, 1968.
 50. Semenov, I.N. (1971) Opyt eksperimental'nogo modelirovaniya intellektual'no-lichnostnykh aspektov tvorcheskoi deyatel'nosti [The experimental simulation of the intellectual and personal aspects of creative activity]. *Materialy IV S"ezda psikhologov* [Proceedings of the IV Congress of psychologists]. Tbilisi: Metsniereba.
 51. Semenov, I.N. (1973) Metodika issledovaniya povedeniya lichnosti v gruppe pri kollektivnom reshenii tvorcheskikh zadach [Technique of study the behavior of the individual in the group during collective decision of creative tasks]. In: Petrovskii, A.V. (ed.) *Lichnost' v psikhologicheskom eksperimente* [Personality in the psychological experiment]. Moscow: MGPI, pp. 94-115.

52. Semenov, I.N. (1983) Vygotskii Lev Semenovich [Lev Semenovich Vygotsky]. In: *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical encyclopedic dictionary]. Moscow: SE, p. 98.
53. Semenov, I.N. (2006) Psikhologiya tvorchestva Ya.A. Ponomareva vo vzaimodeistvii s rossiiskimi uchenymi [The psychology of creativity of Ya.A. Ponomarev, in collaboration with Russian scientists]. In: Ushakov, D.V. (ed.) *Psikhologiya tvorchestva: Shkola Ya.A. Ponomareva* [The psychology of creativity: school of Ya.A. Ponomarev]. Moscow: IP RAN, pp. 597-623.
54. Semenov, I.N. (2009) S.L. Rubinshtein: izvestnyi i neizvestnyi [Rubinshteyn: known and unknown]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of Higher School of Economics], 3, pp. 63-89.
55. Semenov, I.N., Scorin, Yu.A. (2012) Entsiklopedizm: vchera, segodnya, zavtra [Encyclopedism: yesterday, today, tomorrow]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 4, pp. 7-46.
56. Semenov, I.N., Stepanov, I.N. (1990) Tipy vzaimodeistviya nauk i metodologicheskie orientatsii v psikhologii tvorchestva i refleksii [Types of interaction between science and methodological orientations in psychology of creativity and reflection]. In: Lomov B.F., Filippova E.V. (ed.) *Nauka – o cheloveke* [Science – about the person]. Moscow: IP AN SSSR, pp. 248-260.
57. Yaroshevskii, M.G. (1966) *Istoriya psikhologii* [History of psychology]. Moscow: Mysl'.
58. Yaroshevskii, M.G. (1971) *Psikhologiya v XX stoletii* [Psychology in the XX century]. Moscow: Politizdat.
59. Yaroshevskii, M.G. (ed.) (1982) *Problemy rukovodstva nauchnym kollektivom. Opyt sotsial'no-psikhologicheskogo issledovaniya* [Problems of management in research team. Experience of social and psychological research]. Moscow: Nauka.